

Подобно тому, как Пэнлай открыл ветвь секты Северный Пэнлай на этом континенте Северный Нин, секта Даньсинь также была сектой с Центрального континента Шэн. Они также открыли ветвь секты под названием "Другая секта Даньсинь".

Хотя то, что произошло между Ци Цзибаем и сектой Даньсинь, произошло много лет назад, сейчас это можно объяснить очень просто.

После того, как Ци Цзибай был отправлен в Другую секту Даньсинь, он сделал несколько предложений, которые принесли пользу Другой секте. Однако эти предложения шли вразрез с интересами некоторых влиятельных кланов в секте. Таким образом, он стал гвоздем в глазах своих собратьев по секте и стал во всем мишенью. В конце концов, он пострадал от засады и ложных обвинений, в результате чего получил тяжелые ранения. Даже его основа совершенствования была разрушена. Только после того, как он был спасен, он узнал, что глава секты Даньсинь уже хорошо знал об этом, но предпочел закрыть глаза.

В ярости Ци Цзибай покинул свою секту и сказал эти знаменитые слова.

"Моя секта покинула меня, так почему бы и мне не покинуть свою секту?" Всего одно это маленькое предложение вызвало в то время потрясение во всем мире совершенствования. В мгновение ока начались споры. В конце концов симпатия и понимание по отношению к Ци Цзибаю завоевали общественное мнение. Секта Даньсинь также знала, что они были неправы, и не осмеливалась причинять ему больше проблем, и Секта Водяного Облака, выступила вперед, чтобы поддержать его.

Однако после того, как этот вопрос утих, как человек, чья основа совершенствования была разрушена и которому суждено никогда больше не продвигаться в своей жизни, проведет остаток своих дней в своей новой секте, не так много людей думали об этом. Хорошо, что Секта Водяного Облака относилась к нему достаточно нормально. Хотя его не слишком ценят, по крайней мере, он никогда не терпел унижений.

Когда Вэнь Сюань кратко вспомнил об этом, он почувствовал себя глубоко тронутым и крайне огорченным.

Однако он не понимал, почему Цзянь И вдруг заговорил об этом. Он только подумал, что тот спросил небрежно, поэтому, естественно, не принял это близко к сердцу. Имея очень важное дело, Вэнь Сюань бросился обратно во внутреннюю школу и обогнул подножье пика Хэнъюнь, где располагался большой зал. Как и ожидалось, ему удалось найти Ши Бухуэя, который ушел на шаг раньше.

Совершенно случайно, как только он заметил Ши Бухуэя, в то же время кто-то тоже вышел из большого зала. Это был Ци Цзибай, старейшина Ци, которого он видел ранее.

Ци Цзибай увидел его и кивнул, а затем ушел, не сбавляя шага. Место, куда он направлялся, выглядело так, будто это была внешняя секта.

Увидев, как Ци Цзибай уходит, Вэнь Сюань посмотрел на большой зал и увидел, что входные двери остаются закрытыми. Очевидно, внутри все еще были люди, которые обсуждали происходящее. Вэнь Сюань мог только сначала спуститься на землю:

— Ши Шиди!

Ши Бухуэй, наконец, заметил его и быстро кивнул, сохраняя обычное деревянное поведение.

Этот Шиди присоединился к секте довольно поздно. На данный момент он только вошел в стадию Построения Фундамента. Столкнувшись с Вэнь Сюанем, главным учеником, он все еще время от времени пугался. Иногда он был даже менее расслаблен, чем некоторые внешние ученики. Если бы не его высокие природные способности, которыми заинтересовался глава секты, он мог бы стать человеком, над которым издевались.

Вэнь Сюань беспомощно улыбнулся. Его не интересовала случайная болтовня, и он сразу начал расспрашивать о делах, касающихся древнего мавзолея.

Однако из-за его низкого развития Ши Бухуэй все время был сзади за защитой. Он практически не следовал за старейшинами на Сборе Юаней вглубь пещеры. Хорошо, что он слышал, как некоторые из этих старейшин грубо говорили о ситуации.

— На самом деле есть два барьера. Они прорвались через второй и нашли внутри множество методов культивирования.

Когда Вэнь Сюань услышал это, его глаза мгновенно загорелись.

— За этим был третий барьер.

Ши Бухуэй продолжал говорить:

— Однако они только посмотрели на него и сказали, что лучше не прикасаться к нему на данный момент. Потом они ушли.

— Третий барьер?

Вэнь Сюань нахмурил брови.

— Они сказали, что только тот, кто находится на пике стадии Сбора Юаней, может открыть его.

Ши Бухуэй закончил объяснять это, а затем тихо добавил:

— На этот раз они снова столкнулись с людьми из секты Северный Пэнлай. Однако не было похоже, что секта Северный Пэнлай очень заинтересована в методах культивирования воды. Они просто уставились на 3-й барьер и сказали, что собираются вернуться, чтобы попросить культиватора Зарождающийся Души прийти и понаблюдать за этим.

Барьер, который может преодолеть только культиватор на пике стадии Сбора Юаней, но им нужен культиватор Зарождающийся Души, чтобы присматривать за ним? Это явно было не из-за барьера, а скорее для подготовки к тому, что произойдет после того, как барьер рухнет.

Вэнь Сюань на мгновение задумался. Сначала он хотел спросить что-то еще, но затем увидел растерянный взгляд Ши Бухуэя, явно свидетельствующий о том, что тот не знает больше. Вэнь Сюань рефлексивно улыбнулся, искренне поблагодарил его и решил сначала уйти, а затем вернуться позже, чтобы навестить главу секты.

— Вэнь Шисюн.

В этот момент Ши Бухуэй спросил:

— Мы действительно собираемся отдать вещи за 3-м барьером секте Северный Пэнлай?

— Я не знаю, есть ли у нашей секты какое-либо предварительное соглашение с сектой Северный Пэнлай, но я думаю, что мы определенно не отдадим все.

Вэнь Сюань ответил с улыбкой:

— Старейшины все равно не согласились бы. Ведь эти вещи оставил культиватор корня воды. Наша Секта Водяного Облака должна быть теми, кто нуждается в них больше всего.

Ши Бухуэй кивнул:

— Не пришет ли наша секта культиватора Зарождающийся Души для наблюдения?

В тот момент, когда эти слова были сказаны, улыбка Вэнь Сюаня застыла на его лице.

— Вернется ли Чу Шибо?

Подняв голову, Ши Бухуэй продолжал искренне спрашивать.

Вэнь Сюань подсознательно сжал кулаки и стиснул зубы, после долгих усилий вернув себе нормальное выражение лица.

— Шифу много лет путешествовал. Вернется он из-за этого или нет, я не знаю.

Ши Бухуэй опустил голову с сожалением на лице. Он вступил в секту слишком поздно, поэтому никогда раньше не видел внушительной силы Чу Ляня. Ему было трудно не тосковать:

— Было бы здорово, если бы Чу Шибо мог вернуться. Я так восхищаюсь тем, что он делал много лет назад. В то время он и даосский мастер Е...

— Ши Шиди!

Вэнь Сюань громко закричал, резко останавливая его.

Ши Бухуэй закрыл рот, выглядя смущенным.

Вэнь Сюань очень нервно повернул голову в сторону пика Дайюнь, где он жил, словно убеждаясь, что хозяин этого пика Дайюнь не вернулся. Потом, наконец, вздохнул с облегчением. Сделав суровое лицо, Вэнь Сюань строго предупредил:

— Сейчас все в порядке. Но если Шифу действительно вернется, ты должен помнить. Никогда не упоминай этого человека. Ни единого слова про него.

Этот человек? Даосский мастер Е? Ши Бухуэй не мог не стать еще более сбитым с толку.

— Если Шифу действительно вернется, лидер секты Шишу также напомнит.

Вэнь Сюань медленно смягчил выражение лица и тон, объяснив тихим голосом:

— Шифу, он..... с тех пор, как этот человек пал, он больше не может слышать это имя.

Когда этот даосский мастер Е был еще жив, Чу Лянь ежедневно сопровождал его. Кто знает, сколько злых демонов и зверей они уничтожили совместными усилиями. Некоторые говорят, что раньше им даже удалось поймать и победить небесного демона. В то время их называли Двумя Бессмертными Северного Нина, стоящими на пике популярности, уникальными и не имеющими себе равных. Однако после того, как один из них скончался, то, что осталось, стало шрамом для другого.

Губы Вэнь Сюаня дернулись. Он собирался сказать что-то еще, но увидел, что дверь большого зала снова открылась. Некоторые старейшины, которые раньше путешествовали с Ши Бухуэем, ушли.

Это должно означать, что они закончили отчитываться перед главой секты о добыче,

собранном во время этой поездки, верно?

На мгновение Вэнь Сюань не знал, радоваться ему или нервничать. Он торопливо попрощался с Ши Бухуэй, после чего полетел ко входу в зал. Подняв руку, он послал внутрь нить духовной энергии.

Ожидая, он сжал руку, ладонь вся в поту.

Потребовалось совсем немного времени, прежде чем глава секты Цзизи Ан позвал его внутрь. Однако для Вэнь Сюаня это было похоже на несколько десятилетий.

Только когда он прошел по длинному коридору и, наконец, увидел Цзизи Ан, одетого в мантию главы секты, Вэнь Сюань, наконец, смог восстановить дыхание. Он почтительно поприветствовал его.

— Сюань-эр, ты пришел как раз вовремя.

Цзизи Ан со смехом сказал:

— Я хочу сообщить тебе несколько новостей.

— Когда пришел этот ученик, я просто наткнулся на Ци Шишу.

Вэнь Сюань сложил ладонь в знак приветствия:

— Только что я также долго разговаривал с Ши Шиди.

— Ой. Похоже, ты уже все знаешь. Вот я и подумал, что подарю тебе кое-что, чем можно порадоваться.

Цзизи Ан погладил свою бороду, улыбаясь и покачивая головой. Он поднял руку и показал перед ним нефритовый лист:

— На этот раз ты действительно сделал огромный вклад в секту. Этот древний мавзолей дал нам огромный урожай. Список всего собранного здесь. Подойди посмотреть.

— Глава секты Шишу, этот ученик...

Достигнув этого поворотного момента, Вэнь Сюань снова почувствовал, как его рука покрывается потом:

— Этот ученик желает только одного.

Сказав это, он невольно горько усмехнулся, тайно говоря себе, что он действительно очень смешной. Сколько ему было лет, но он все еще нервничает по этому поводу.

Однако среди этого беспокойства было еще больше восторга. По какой-то неизвестной причине Вэнь Сюань с полной уверенностью считал, что среди собранных вещей точно есть нужная ему вещь. Возможно, это потому, что он видел, как Цзянь И читал Волю Небес раньше, а также глубоко понимал, что Цзянь И не из тех, кто будет баловаться и говорить глупости по этому поводу.

Поэтому в этот момент Вэнь Сюань был полон надежд. Оба его глаза были яркими. Даже руки слегка дрожали от волнения. В таком настроении он встал на колени на пол и очень искренне сказал:

— Глава секты Шишу, пожалуйста, даруйте мне метод совершенствования, который я смогу использовать.

Как только эти слова слетели с его губ, рука главы секты Цзизи Ан, которым он держал нефритовый лист, напряглась.

Спустя долгое время выражение лица Цзизи Ана изменилось:

— Ты не удовлетворен методом совершенствования, который используешь прямо сейчас?

Вэнь Сюань резко поднял голову с испуганным выражением лица.

— Тогда, когда я спросил тебя, хочешь ли ты использовать этот метод, ты согласился.

Услышав эти слова от Цзизи Ана, сердце Вэнь Сюаня медленно упало. Его сердце, полное радости, постепенно стало ледяным.

Он изо всех сил старался выровнять тон:

— Этот ученик очень благодарен за помощь главы секты Шишу тогда, но, если возможно, этот ученик все еще надеется.....

— Я знаю, о чем ты думаешь.

Цзизи Ан беспомощно вздохнул:

— Правильно. Если есть еще лучший метод, кто захочет использовать этот с недостатком? Но ты должен знать, хотя этот метод и имеет недостатки, я все же потратил много сил, чтобы найти его тогда. Это было нелегко. Что касается метода, который еще лучше..... как он мог бы появиться так легко?

Вэнь Сюань понял, что он имел в виду. Его голова мгновенно почувствовала себя так, будто по ней ударили палкой, и она непрерывно гудела.

— На этот раз тоже не нашли?

Он по-прежнему отказывался принимать.

Со звуком "пада" нефритовый лист был брошен Цзизи Аном на пол и скользнул перед Вэнь Сюанем.

— Все собранные предметы здесь. Ты можешь просмотреть его сам.

Вэнь Сюань взял нефритовый листок и действительно сосредоточился на своих мыслях, серьезно и тщательно просматривая список, строка за строкой. Содержимое этого нефритового листа подтверждало так называемый огромный урожай, о котором говорил глава секты. Для всех стадий существовало множество методов культивирования, но на самом деле они занимали лишь небольшую часть предметов. Более того, это были чрезвычайно сильные магические техники и таинственные, уникальные руководства. Каждый из них мог изменить исход битвы между жизнью и смертью. Каждое руководство стоит более десятков тысяч очков вклада секты.

Для секты это было практически грудой сокровищ. Можно представить, что в последующие годы ученики секты Водяного Облака обязательно увеличат свою силу на несколько уровней.

Тем не менее..... его там нет.

То, в чем Вэнь Сюань больше всего нуждался, — метод культивирования водного корня высшего качества, — на самом деле отсутствовал. Сколько бы раз он внимательно не просматривал список, он не мог его найти.

— Я говорил тебе, что после того, как предметы собраны, ты получишь право первого выбора.

Цзизи Ан сказал:

— Прямо сейчас это обещание остается в силе. Ты можешь выбрать все, что указано в списке. После того, как ты закончишь, все остальное будет помещено в духовный зал Десяти тысяч, чтобы другие ученики могли их обменять. Однако, если его нет в этом списке, ничего нельзя сделать.

Вэнь Сюань отложил нефритовый лист, поднял голову и безучастно спросил:

— Действительно ли здесь все перечислено?

Цзизи Ан сильно ударил ладонью по подлокотнику рядом с собой, уже несколько раздраженный:

— Что ты хочешь этим сказать?

Не дожидаясь ответа Вэнь Сюаня, он встал и указал наружу:

— Прямо сейчас все эти вещи хранятся в хранилище позади Зала Десяти Тысяч Духов. Если не веришь, можешь пойти сам и посмотреть, не пропало ли чего.

Вэнь Сюань кивнул и действительно пошел на улицу.

— Вэнь Шичжи, — донесся из-за его спины голос главы секты, — если ты пошёл посмотреть и все еще не веришь мне, и все еще беспокоишься, что кто-то может тайно спрятать это, я могу тебе обещать. С этого момента, если ты найдёшь кого-то в секте, кто культивирует нужный тебе метод совершенствования, ты можешь прийти и сказать мне. Я помогу тебе вернуть этот метод и немедленно исключу этого человека из секты!

Обещая так много, он думал, что определенно сможет вернуть доверие Вэнь Сюаня.

Однако Вэнь Сюань все еще выглядел так, как будто он был одержим, и продолжал уходить.

— Вэнь Шичжи!

Наконец Цзизи Ан закричал:

— Ты должен хорошенько подумать, есть ли у Секты какие-то причины делать такие вещи!

Конечно, у секты не было никакого повода. На этом нефритовом листе было много вещей, которые были даже более бесценными, чем метод культивирования, подходящий для водного корня высшего качества. Для Цзизи Ана, позволяющего Вэнь Сюаню выбирать любую вещь, нет никаких причин, по которым он будет скрывать высококачественный метод культивирования водного корня.

Логически, Вэнь Сюань был очень ясен в этом вопросе. Эмоционально, он также не хотел подозревать секту.

Тем не менее он все еще не желал верить, не желал верить, что счастье, которое он испытал раньше из-за своего обнадеживающего предвкушения, было лишь пустой мечтой.

Поэтому он все же полетел на склад и тщательно перебрал каждый предмет внутри. Затем он также беспорядочно кружил по секте, пытаясь что-то обнаружить.

Однако даже он не знал, что пытался найти. Доказательства того, что секта солгала ему? Если бы он действительно нашел что-то подобное, возможно, он был бы, как Ци Цзибай, сказал бы несколько подобных слов, прежде чем покинуть секту. Однако в глубине души он также очень не хотел, чтобы такое произошло.

В конце концов, конечно же, он ничего не нашел.

Вэнь Сюань вернулся на пик Дайюнь в замешательстве, вернувшись в свою маленькую обитель. Тем не менее, он чувствовал, что воздух в маленькой комнате несравненно душный. Поэтому он убежал в соседний лес, сел на корни старого дерева и надолго замолчал.

После того, как прошло какое-то неизвестное время, и солнце уже село, он все еще не пришел в себя. До тех пор, пока не подбежала радостная фигура и не закричала:

— Шисюн!

Вэнь Сюань повернул голову и увидел, что это Цзянь И.

Вот так. Ци Цзибай уже встречался с главой секты. Похоже, дело о том, чтобы сделать исключение и допустить Цзянь И во внутреннюю школу, было успешным. Вэнь Сюань хотел показать ему более счастливое выражение лица, но Цзянь И все же сумел разглядеть его подавленное настроение.

— В чем дело? — поспешно спросил Цзянь И.

Вэнь Сюань покачал головой и кратко объяснил, что произошло.

Цзянь И слегка приоткрыл рот, но тоже не знал, что сказать. На короткое мгновение он был счастлив. Счастлив, что лиса наконец-то показала свой хвост. Счастлив, что Вэнь Сюань наконец начал что-то подозревать. Однако, видя Вэнь Сюаня таким, такое счастье не могло достичь глубины его сердца.

— Цзянь Шици, — в конце концов, Вэнь Сюань сказал, улыбаясь:

— На самом деле ты сделал ошибку, верно?

Цзянь И и Секта, один из них должно быть, ошибаются. Если секта была неправа, это означало, что секта намеренно солгала ему. Если Цзянь И ошибался, то только потому, что его способности были недостаточно сильны и он не прочитал Волю Небес точно, вот и все.

Пока он считал, что ошибся Цзянь И, хотя это все еще не избавило его от боли, которую он испытал из-за того, что его надежды рухнули, ему также не нужно было никого подозревать.

Так думал Вэнь Сюань, желая освободиться от мучений подозревать людей, которым он доверял.

Однако Цзянь И схватил его за руку:

— Шисюн. Нет. Я могу обещать. Я определенно не ошибся.

Вэнь Сюань ошеломленно посмотрел на Цзянь И.

— Но все в порядке, Шисюн.

Цзянь И продолжал улыбаться:

— Это не единственный шанс для тебя получить метод совершенствования.

Вэнь Сюань не знал, что ответить в такой момент. Он только молча приоткрыл губы.

Однако, как только он собирался сказать что-то, чрезвычайно сильная духовная энергия внезапно окутала весь пик Дайюнь.

Вэнь Сюань резко встал. Эта духовная энергия когда-то была такой знакомой, хотя прошло 20 лет, он никак не мог ошибиться.

Чу Лянь вернулся.

Чу Лянь действительно вернулся!

Вэнь Сюань мог только испытывать недоверие, совершенно лишенный радости от того, что наконец-то увидел своего Шифу, которого не было все эти годы. Тем временем эта чрезвычайно сильная духовная энергия остановилась на вершине горы, а затем направилась прямо к Вэнь Сюаню.

Цвет лица Вэнь Сюаня изменился, когда он сразу же заблокировал удар перед Цзянь И.

Чу Лянь любил тишину. Больше всего он ненавидел видеть других людей возле пика Дайюнь.

Мгновение спустя, этот единственный даосский мастер на стадии Зарождающийся Души Секты Водяного Облака, наконец, предстал перед глазами двух людей. Он вообще не смотрел на Цзянь И, его взгляд был прикован к Вэнь Сюаню. Ясно, что ему было уже несколько сотен лет, но он выглядел чрезвычайно молодо и красиво. Тонкие губы, узкие глаза. Его брови резко наклонялись к его вискам.

Когда он нахмурил брови, первые слова, вылетевшие из его рта, были на самом деле:

— Ты на Сборе Юаней?

.....верно. Чу Лянь не появлялся уже двадцать лет. Когда они встречались в последний раз, Вэнь Сюань все еще был на Построении Фундамента.

Однако Вэнь Сюань никогда бы не подумал, что Чу Лянь подойдет к нему в два шага и схватит его за запястье. Второе предложение, которое вырвалось у него изо рта тоном, полным ярости, было:

— Кто разрешил тебе войти в стадию Сбора Юаней?

<http://bllate.org/book/14627/1297777>